

Елена Первушина

Жертва

Часть сборника
Настоящая фантастика -2013
(сборник)

Елена Первушина
Жертва

«ЭКСМО»

2013

Первушина Е. В.

Жертва / Е. В. Первушина — «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-457-28164-6

«...– Это Ева? – повторила Рея, опускаясь в кресло. – Это правда Ева Дольникова? Она... села? – Да, – ответил Смолинский на оба вопроса и нахмурился, словно разговор внезапно стал ему неприятен. – Грузовой корабль МС-344. Порт отправки – Маш-сити, Эс, порт прибытия – Маш-сити, Мар. Груз – одна гигатонна радиоактивных отходов. Пункт назначения – Марский перерабатывающий завод. Пилота – Ева Дольникова. Генеральное Лесничество Ви сообщило вчера о незапланированной посадке корабля в джунглях, в южном полушарии планеты. Корабль пока не нашли. Теперь вопрос к тебе: что мы можем сделать?...»

ISBN 978-5-457-28164-6

© Первушина Е. В., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

1	5
2	7
3	8
4	10
5	11
6	12
7	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Елена Первушина

Жертва

1

В тело разом впились тысячи иголок и, словно этого было мало, принялись вибрировать и вращаться так, что Рея была уверена, что когда они снова поднимутся, то утащат с собой всю её кожу. Она застонала, зная, что её никто не услышит: помещение было изолированным, эти садисты всё предусмотрели. «Массаж тонкими струями воды стимулирует систему лимфооттока» – можно было догадаться, что скрывается за этими красивыми словами. Острия и бездны! Она чувствовала себя беспомощной жертвой, над которой глумились – не торопясь, со вкусом.

Между тем иголки растворились, и за неё принялись тяжелые валики: они прокатывались вдоль рук и ног с такой силой, словно готовы были размолоть в порошок её бедные кости, и колотили по спине, по плечам, по ягодицам. Рея ругалась шёпотом, но так, что от её слов краснели даже лампочки на пульте. Наконец валики успокоились, по телу пробежала волна жара, но тут на мышцы опустили электроды, сквозь плоть потек слабый ток. Сейчас воздействие было почти неощутимо, но желудок Реи мгновенно скрутило тугим узлом. Она снова была в кабине грузовика, медленно наполнявшейся водой, пульт искрился, мышцы противно сводило. Дрожали пальцы, которыми она вцепилась в защелку, открывающую купол кабины. Подумать только – столетия труда инженерной мысли, месяцы тренировок, а всё зависит от силы крошечных мышц, управляющих пальцами. Мышц, которые ты никогда не то что не тренировала, а вообще не задумывалась о том, что они существуют. Ты способна пробежать десять километров, проплыть двадцать, сделать «солнце» на турнике в лётном комбинезоне, с его пудовыми ботинками, и вот теперь – останется ли жизнь в твоём мускулистом, абсолютно здоровом, дорогостоящем теле – зависит от силы дурацких пальцев, которые никак не могут сдвинуть язычок защелки на пару миллиметров вверх. Стоило ли твоим родителям преодолевать в криосне тысячи световых лет, чтобы произвести ту, которая сейчас так глупо погибнет, потому что не сумела преодолеть расстояние в два миллиметра?.. Зубы ломило, отчаянно болели виски... Какие глупости лезут в голову перед смертью! Не иначе, это кислородное голодание! Рея всхлипнула и попыталась свернуться клубком, но ремни, которыми она была примотана к столу, конечно, не дали ей этого сделать.

– Мадам Сальери, всё в порядке. Осторожнее, пожалуйста, сейчас я сниму повязку!

Уф! Голос из настоящего времени развеял морок. Рея коротко выдохнула и расслабилась, чувствуя, что она плавает в собственном поту. Нет, к черту всё! Бежать, бежать отсюда, при первой же возможности.

Прохладные руки, от которых нежно пахло кремом с ромашкой, коснулись её висков и сняли повязку.

В комнате было сумрачно, но перед глазами у Реи всё равно плавали яркие круги.

– Пожалуйста, лежите, мадам Сальери, сейчас я вас освобожу.

Медсестра приподняла крышку аппарата, прозванного среди местного контингента «маркиз де Сад», и, не торопясь, последовательно, отстегнула ремни.

– На последних тридцати секундах у вас резко подскочили пульс и давление, – говорила она, и голос её звучал успокаивающе, независимо от содержания слов. – Пришлось резко прервать процедуру. Я, разумеется, сообщу доктору Шмидт. Вероятно, мы наткнулись на какие-то травматические воспоминания.

– Ничего особенного. – Рея постаралась, чтобы её голос звучал так же – отстранённо и успокаивающе. – Ничего такого, что могло бы стоить внимания доктору Шмидт. Но... последняя процедура... как она называется?

– Электростимуляция мышц.

– Да, именно. Нельзя ли её просто исключить?

– Разумеется, мы сделаем соответствующую запись в вашей карте. Но боюсь, вам уже недолго здесь оставаться.

– Что?

Рея подскочила на ложе, но сильное головокружение тут же уложило её обратно.

– Не торопитесь так, мадам Сальери. Вам нужно прийти в себя. Но могу сообщить вам, что с вашей работы прислали вызов. Разумеется, окончательное решение – за вашей лечащей врачом. Ну что, теперь вы готовы сесть? Вот так, осторожно, я подержу....

2

Врача Мира Сергеевна, недовольно хмыкая, изучала историю болезни Реи, развернув её в воздухе перед собой аж на трех виртуальных панелях. Сличала графики показателей крови со схемами инъекций и расписанием процедур.

– Ну что ж, – сказала она наконец. – Основное мы сделали, костный мозг прижился хорошо, общеукрепляющий курс можно доделать и по месту жительства. Я пошлю по вашему адресу на Эс ваши данные, а вы зайдите в местную амбулаторию. Это какая подсадка?

– Вторая.

– Вторая в сорок два года... Очень обнадеживает. Вы где служили?

– Грузовые перевозки.

Рею начал раздражать этот разговор. Вот же перед тобой вся моя подноготная. Зачем зря шевелить языком?! Её мысли сейчас были заняты вызовом – если её фактически сорвали с оздоровительного курса, значит, случилось что-то крупное. Это интересно... Соммер-сити на Эс был местом не слишком шумным. Курорт местного значения на берегу полярного моря и, главное, большого озера, снабжавшего водой всю округу. Плюс завод по тестированию высокоточных компьютеров для зенитных батарей, где сейчас шла бурная конверсия, со сменой директоров примерно раз в полгода. Игровые приставки, нет, поливальные установки, нет – запуск метеозондов. Но если что-то случилось на заводе, их и близко не подпустят – там по старой памяти ещё хозяйничает военная полиция. А если что-то случилось на озере – Лесничество тоже охраняет свою юрисдикцию. Тогда межпланетный скандал? Какая-то туристка приехала в Соммер-сити с Джей или с Мар – и устроила погром в местном баре? Мелко. Смолинский не стал бы вызывать её ради этого, сам справился бы. Толпа патриоток забросала гнилыми сливами какую-нибудь гастролирующую проповедницу, вещавшую о всепрощении? Фанатка Ли Риджуэй Метеора Меркурия похитила её истребитель с площадки перед Первой Соммерской школой? Вам никто не говорил, доктора, что ваши процедуры вызывают безудержные и бессмысленные всплески фантазии?

– К сожалению, на Эс, вероятно, нет таких массажных аппаратов, как у нас, это совершенно новая разработка...

Нет? Ну и слава богу! Хотела бы я посмотреть в глаза этой разработчице... И узнать, где она служила... А то у меня есть всякие интересные предположения...

– ...Но, думаю, вы сможете получить внеочередной отпуск, после того как разберетесь с этим вызовом на Эс. В целом я довольна результатами. Думаю, мы можем рассчитывать ещё на десять, а то и на пятнадцать лет ремиссии... Ну что ж, счастливого пути, мадам Сальери. Не забывайте о профилактических осмотрах и сдаче анализов...

Ага, забудешь тут, как же... Рея старательно улыбнулась, попрощалась и побежала собирать вещи. Да, именно побежала. Как все здоровые люди, она боялась врачей, хотя тщательно это скрывала. Где-то в глубине души она была уверена, что врачи как хищные звери – чуть почуют слабинку, сразу набросятся и разорвут.

3

Ближайший джампер до Эс, на котором оказались свободные места, был частным, и на нем всё устроили гораздо умнее, чем на рейсовом. Рея сумела это оценить: она проделала путь на Эс на рейсовом всего три недели назад, и впечатления были ещё свежи в её памяти. По инструкции, пассажирам полагалась столовая, она же салон и тренажёрный зал. Они забрали под себя большую часть свободного помещения, в результате каюты получились мизерные.

Хорошо ещё, что в правилах разрешалось использовать под столовую и тренажёрный зал одно и то же помещение – иначе пришлось бы спать в гамаках, прикрученных к потолку. В довершение всего необходимость обедать в определённом месте подразумевала необходимость иметь соседей по столу. И здесь Рее кардинально не повезло. За её столиком оказались две очень добропорядочные старушки – медицинские полковницы, психологини, летевшие на Эс на очередную конференцию по реабилитации и лечению отдалённых последствий, а также томный обладатель золотой карточки спермодонора, который явно не прочь был развлечься в перелёте и скромно намекал Рее, что мог бы обслужить её почти бесплатно... Разумеется, не совсем бесплатно, потому что, вы же понимаете, ему нужно восстанавливать белок и калории... Кончилось всё тем, что Рея рявкнула: «Слушай ты, шмакодявка, ещё раз пристанешь, и твои золотые яйца превратятся в яичницу-болтунью. И ты у меня её съешь – за папу, за маму». Шмакодявка (или правильно – шмакодявк?) послушно заткнулся, зато старушки до конца рейса не давали ей покоя: «Деточка, вы же должны понимать, как это тяжело для мальчика... Он же должен быть нашим защитником, это же в них генетически заложено... А тут у нас троих звания выше, чем у него... Представляете, как ему неудобно?..»

Да, кстати, звания и рода войск были написаны на табличках, стоящих за каждым прибором, чтобы собеседники знали, как им обращаться друг к другу (шмакодявк оказался «лейтенантом медицинской службы»), так теперь это называлось). Всё это казалось Рее глупым и старомодным. Она никогда не надевала свой мундир, появляясь в столовой, и с удовольствием оставила бы его дома, если бы её не предупредили заранее, что в госпитале очень щепетильно относятся к форме одежды. Рея плевалась, но не возражала: люди, которые держат в руках твой костный мозг, могут позволить себе быть немного деспотичными. Но теперь её костный мозг был при ней, и она собиралась провести оставшиеся от отпуска дни неформально, тем более что обстановка на джампере к тому располагала: хозяева джампера решили, что пассажиры, желающие полюбоваться вихрями на затянутой голубыми облаками поверхности планеты Мир, а потом sprыснуть впечатления, обойдутся рядом кресел перед обзорным экраном сразу за рулевой рубкой и маленьким баром на корме. Всё оставшееся свободное пространство занимали каюты, в которые удалось втиснуть и удобную кровать-кокон, и кресло с ремнями, и большой экран голографа, и тренажёр-трансформер, и небольшой магнитный столик, на который из специального лифта три раза в день подавалась еда. За отдельные деньги в каюту можно было поставить магнитный диск, который имитировал силу тяжести с постоянным вектором «потолок-пол», но Рея настолько привыкла к невесомости в полётах, что не желала получать за свои деньги источник психологического дискомфорта – для неё появление гравитации означало, что корабль либо совершает маневры, пытаясь уклониться от огня, либо его уже подбили.

Одним словом, четыре дня, пока длился полет, Рея валялась на койке, скачивая из Сети и просматривая все серии всех сериалов, которые пропустила в госпитале. «Ли Риджуэй и Тайны Вселенной». «Закон и порядок восьми планет». «Роза Буттон – инженера-маньячка». И прочую дребедень, на которую даже не взглянула бы, окажись рядом хоть один свидетель. Это была её личная Тайна Вселенной – то, что Рея Сильвия Сальери, капитан грузового

флота в отставке, ныне майор юридической службы, умница и профессионалка, обожает вульгарные сериалы.

4

В космопорт на Эс джампер прибыл рано утром. Рея сразу подхватила багаж и поехала на работу. Она специально выбрала прозрачный вагон для туристов и оказалась в нём одна: туристы, видимо, любили поспать по утрам. Рее хотелось увидеть, как изменились поселения за время её отсутствия. И строители её не разочаровали. Сквозь стены-окна вагона, сквозь пол и сплетения балок эстакады она видела подростшие новые кварталы, городских роботов, настилающих газоны и сажающих инопланетные деревья (своей флорой Эс не успел обзавестись). Архитекторы, вдохновлённые низкой силой тяжести и щедрыми финансовыми вливаниями, дали волю фантазии. Больше всего это напоминало гигантскую объёмную картину экспрессиониста, растянутую под пневмодорогой: кубики и полусферы жилых домов, более сложные асимметричные формы правительственных зданий, фирм, заводов – все многоэтажные, раскрашенные яркими красками – радость для глаз после белых стен госпиталя. Между зданиями были вписаны сады, полные экзотических цветов – розовых, нежно-зелёных, фиолетовых – ярко выделявшихся на фоне чёрных и тёмно-синих листьев, полные тёплого ветра, прилетающего сюда с берега рукотворного полярного моря.

Особенно Рее понравились дома, выстроенные вокруг деревьев-гигантов с Ви, вокруг стволов под стеклянными куполами устроились детские городки, дальше шли закрытые, непрозрачные блоки с жилыми квартирами, магазинами, службами. Это был совершенно новый тип домов, разработанный всего несколько месяцев назад, как услужливо сообщила Рее информационная панель, – здесь использовались композитные материалы с внедрёнными генами деревьев-гигантов: так что дом, по сути, был огромным деревом с управляемым ростом. Рея подумала, что новинка не плоха, но не стоит останавливаться – нужно ещё добавить гены плодовых деревьев Праматери из банка, и тогда можно будет срывать фрукты прямо со стен в комнате. А что, если подкопить денег и подумать о переезде? Тоже ведь цель в жизни, не хуже любой другой.

Эс не очень повезло с исходным пейзажем – мёртвая планета, покрытая льдом, смешанным с чёрным, а местами красно-бурым песком. Чёрные и бурые полосы – вот и всё разнообразие. Первые поселения здесь строились по типу «лунная база», но по мере того как воздух постепенно становился пригодным для дыхания, и главное – после окончания войны люди начали обустраивать здесь уютный мирок. Сейчас он больше всего напоминал медузу: в центре – бывшая материнская база, ныне Прима-сити, центральный город, наиболее крупный и благоустроенный; от него лучи застройки тянулись вдоль пневмодорог к побережью, тяготея к слиянию ближе к старту, истончаясь в узкие лучи по пути и снова превращаясь в круги дочерних городов на финише. И над всем этим радужным многоцветьем висела голубая планета Мир, затянутая бурлящими в вечном водовороте облаками, сгущавшимися в центре гигантских воронок до тёмно-индигового цвета, искрящимися вспышками молний, словно огромный котёл, в котором кипело дьявольское варево. Местное солнце милого и незлобивого класса Джи, поднявшееся над горизонтом, выглядело и вполнину не так эффектно.

5

Соммер-сити был построен по старинке: центральное здание с городскими службами в виде многоэтажной ступенчатой пирамиды, вокруг которой разместились пирамидки пониже – собственно жилые комплексы, соединённые с центром трубами-магистралями. Когда-то, на заре освоения планеты, он был герметичным; теперь из всех корпусов отрывались двери на знаменитый красный пляж, омываемый водами полярного моря, оранжевыми от растворённого в них фитопланктона, поддерживающего газовый баланс в атмосфере. Море везде было одинаковым, а вот красный песок озаботились сохранить только здесь, на остальном побережье его съел фитопланктон, жадный до окислов железа. В Соммер-сити поступили мудрее – устроили охранные территории на красных дюнах вокруг пресного озера, где на окислы никто не покушался, и каждый год заново подсыпали морской берег, что обеспечивало бесперебойный приток туристов: Линда Ольховская, нынешний мэр, во время войны была в штабе логистиков фронта и не растеряла хватки в мирное время.

Вокзал пневмопоездов приютился на вершине одной из пирамид-дочек. Рея ещё в вагоне надела мундир (он давал право бесплатного доступа на скоростную трассу), спустилась на лифте на нужный этаж, взяла джинджер и понеслась по трубе-магистрали к центральному зданию, где располагался её офис.

Народу на дороге было немного – во время утреннего пика Рея была ещё в поезде, так что она не устояла и немного погонялась с заводной китаянкой в форме Лесничества. Однако быстро поняла, что проиграет гонку: китаянка была ниже ростом и могла позволить себе гораздо более рискованные манеры, чем Рея. Так что она через несколько минут отступила вправо, освобождая китаянке путь, и та, с победным кличем мотнув на прощанье хвостом чёрных волос, унеслась вдаль. Рея улыбнулась: утро начиналось приятно – наверное, и задание её не разочарует.

6

– О, Рея!

Мира Мурасаки Хосода, секретарша городского отделения полиции, проворно выско-чила из-за стола и обняла вошедшую. Она была совсем не похожа на тех японок, которых Рея видела в сериалах: порывистая, импульсивная, очень добрая и открытая. И к тому же всего на пару сантиметров ниже Реи. Только высокая причёска, заколотая длинной шпилькой, и платок из шёлка с иероглифами, повязанный на рукавах мундира, говорили о том, что она не совсем забыла обычаи предков. В платок были зашиты благовония, и настроение Миры Мурасаки было легко определить по окружающему девушку лёгкому аромату. Рея давно хотела завести себе такие же, да всё никак руки не доходили. Сегодня одежда Миры источала слабый смолистый запах японского кипариса. Насколько Рея знала личную азбуку запахов констебли Хосода (а её знали многие, японка не делала из этого секрета), кедр означал, что девушка взволнованна и старается успокоить себя.

– Рея, как я рада видеть тебя, – продолжила Мира. – Хорошо выглядишь. Тебе понравилось в госпитале?

– Что мне там могло понравиться? – криво улыбнулась Рея. – Порядки как в казарме, скука смертная. Дошло до того, что мы по ночам тайком устайвали танцуйки в старом бомбоубежище.

– Как романтично! – вздохнула Мира – Помню, мы тоже всё время на базе устраивали танцы тайком от командиров.

– Ну а здесь что нового? – спросила Рея. – Где все? И почему меня вызвали?

– Сейчас все на конференции, – ответила секретарша. – Выйдут через полчаса. Там ничего нового, рутина. Кражи, один грабеж. Самое интересное – дело о гипножабах, но ты, кажется, в курсе.

– А зачем я понадобилась, не знаешь?

– Смолинский сказал, что сам с тобой поговорит. Строго сказал. Но... я только хочу, чтобы ты знала, что мы все тебе сочувствуем и держим кулаки...

– Это ещё что значит? Почему за меня нужно держать кулаки?

Мира выглядела совсем несчастной.

– Ох, Рея, я всё равно не смогу рассказать так, чтобы было понятно. Я ведь даже той записи не видела... Нет, всё, всё, не спрашивай, а то я скажу какую-нибудь глупость... – И, поспешно подхватив со стола мягкую погремушку в виде линкора Ли Риджуэй, она убежала за стеклянную дверь, оставив на память о себе легкий аромат кипариса.

7

«У неё же малышка в детском саду! – припомнила Рея. – Как раз ходить учиться. А я, хамка, даже не спросила, как дела. Фу ты, пропасть!»

Она поморщилась, взяла со столика какую-то брошюру для посетителей, развернула экран, стала рассеянно просматривать. Как назло, содержание отвечало её мыслям.

«Юридическая защита мужчин.

Должны ли мужчины, живущие в семье, получать возмещение за домашний труд?

Психологическая помощь мужчинам, пострадавшим от ревности партнёрш».

В общем-то, обычные статьи, но сейчас, после того что рассказала Мира Мурасаки, видеть эти заголовки было неприятно. Кажется, мы совсем распустили мужчин: и деньги им плати за то, что посуду моют, и дело на них не заведи... Наверняка комиссара его похоронит, так и не доведя до суда – она всегда так поступает с «политически неудобными» расследованиями.

Когда Рея рассказывала, что работает в одном офисе с двумя мужчинами, подруги обычно закатывали глаза и томно стонали: «Счастливица». Рея весело смеялась и объясняла, что оба мужчины как самцы – полный бесполезняк. С главным детективом-инспектором Смолинским всё было просто – старик с сердечной недостаточностью в производителе не годился, зато обожал свою работу, которой безраздельно принадлежал уже полвека. С молодым греком-сержантом Делавкионом Леонидасом было сложнее. Низкорослый (он доставал Рее как раз до уха), кривоногий и неказистый, он всё же был молод и здоров и по крайней мере к профессии донора спермы вполне способен. То есть мог, особо не утруждаясь, зарабатывать вполне достаточно для весёлой жизни, а о том, насколько распространено среди женщин мнение, что кривоногие мужчины – настоящие секс-машины из-за обилия в их крови тестостерона, Рее было хорошо известно.

– Зачем ты ввязался в это? – спросила она Леонидаса, когда они вместе возвращались с работы через парк. – Я имею в виду: собачья служба, возиться со всяким дерьмом, времени уйма тратится, результат с гулькин нос. У тебя кто-то из родителей был полицейским?

– А у тебя?

– Во-первых, я не полицейский. А во-вторых, мне нужно как-то деньги зарабатывать. А здесь хотя бы весело, с огоньком.

– Никто...

– Что никто?

– Никто не полицейский. А зачем?.. Ну как тебе объяснить? Знаешь, посиди минутку, я сейчас до киоска добегу.

Рея удивилась, но решила, что парню нужно перекурить перед откровенным разговором (если он работает, то наверняка ещё и курит). Она присела на парковую скамейку под кустом, усыпанным большими фиолетовыми цветами, которые мгновенно потянулись к ней и стали нежно прикусывать её мундир, словно игривые рыбки.

Леонидас вернулся, но, кроме пачки сигарет «Лёгкое дыхание» (всё-таки она не ошиблась, он курил), в руках у него был свежий номер журнала «Менс хед» – Рее случалось листать такой в парикмахерской.

– Сейчас... погоди... ага, то, что надо! Читай!

Он активировал журнал, и в воздухе возникла картинка: стильный мускулистый мужчина в расстёгнутой рубашке сидит за офисным столом, обхватив голову руками. Пока Рея оценивала развитие грудных мышц красавчика, с заднего плана выплыл заголовок статьи: «Работающий мужчина. Секс и карьера – трудности выбора». Красавчик решительно встал и с выражением на лице, явно скопированным с плаката «Нас не сломить», принялся

поспешно расстёгивать рубашку. Рея перескочила заставку и вывела статью в режиме чтения с листа.

«Может ли мужчина работать?» – так был озаглавлен первый параграф.

Рея хмыкнула и подняла бровь.

«Разумеется, может, если хочет этого, – продолжал автор. – Но будет ли он счастлив на работе? Мужской гормон тестостерон делает мужчин импульсивными, повышает их склонность к риску. Монотонная работа, требующая дисциплины и тщательности, может вызвать у них серьёзный стресс. Естественная агрессивность мужчин плохо гармонирует с необходимостью подчиняться начальству.

Кроме того, уставший на работе мужчина – скверный любовник, а его рассказы о неизбежных проблемах и конфликтах вряд ли вдохновят женщину на бурный секс...

И главное – разве есть работа важнее и достойнее, чем подарить миру новую жизнь? Зачем насиловать себя, отказываться от своего биологического предназначения, если исполнять его так просто и радостно?

Что же заставляет мужчин стремиться в офисы? Старомодное воспитание? Неуверенность в собственной сексуальной привлекательности и желание утвердиться на другом поле? Или ложно понимаемое стремление к самореализации? А может быть, иллюзия, что на работе он сможет познакомиться с потенциальными партнёрами?..»

Рея по верхам просмотрела текст, и он с хлопком самоуничтожился – журналы, как правило, были рассчитаны на одно прочтение.

Девушка пожала плечами:

– Всё ещё не понимаю... Конечно, статья достаточно пошлая... но ведь многие мужчины... да и женщины... с удовольствием отказались бы от работы, если бы имели такую возможность. Думаешь, мне нравится вставать каждое утро?.. И ещё... журнал свежий, а ты работаешь уже два года.

– Неважно, не эта статья, другая такая же... их всё время публикуют... Просто я подумал, что, если не попытаюсь выйти из этого, я превращусь в то, о чём они пишут, что они хотят видеть... Нас ведь уже не так мало, подросло поколение, которое вирус не затронул. Но к нам до сих пор относятся как к девайсам для улучшения демографии. И пока это не изменится, мы ими и будем. Понимаешь, если мальчикам с детства объясняют, что их главная задача – быть хорошенькими и плодить детей, они даже представить себе не могут, что можно делать что-то ещё и при этом оставаться мужчиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.